welcome

Посвящается всем,
кто обречен жить с невидимым
миру недугом

• Глава 1 •

— А как я туда доберусь? — спрашиваю я, глядя через пролив на мой будущий дом.

Там, вдалеке, остров словно покачивается на волнах, как корабль в порту. Его обнимает спокойное, приветливое море. Волны сейчас и волнами-то не назовешь — так, всего-навсего нежная рябь, ласкающая его в ясный солнечный день. Но я с легкостью представляю, как шквальный ветер превращает их в свирепые валы и бросает на колючие серые рифы, выступающие из воды вокруг острова.

Молодой парень, мой сегодняшний провожатый, смотрит на меня с удивлением:

— Конечно, на лодке, как же еще? — говорит он с сильным корнуолльским акцентом. — По крайней мере, сейчас. Во время отлива можно и по мосткам.

— Мне казалось, что к острову есть постоянный проезд. Уверена, мне про него писали в письме.

Я роюсь в сумке в поисках телефона, но парень трясет головой.

— Нет, Аврора, это приливный остров. Во время отлива пользуйтесь каменными мостками, а когда прилив, берите «Дорис».

Он мотнул головой в сторону белой с фиолетовой полосой моторной лодки, привязанной в гавани у причала.

— Но.... Вас ведь Фишер зовут? Правильно? — спрашиваю я на всякий случай, чтобы убедиться, что запомнила его имя.

Парень кивает.

— Фишер, послушайте, я не умею водить лодку. — Я с ужасом смотрю на прыгающую на волнах моторку.

Фишер улыбается.

— Простите, надо было сказать «ходить на лодке»?

— Ничего, вы все правильно сказали: моторную лодку тоже можно водить, как водят машину.

— Тогда почему вы смеетесь?

Из-за этой новой работы с каждой минутой я нервничаю все больше и больше. На сей раз крайне важно, чтобы все шло гладко. Это мой единственный шанс доказать, что я в состоянии справиться с простыми задачами. Провалю этот проект — возврата к сложным и главным задачам мне уже никогда не будет.

Всего час назад я была относительно спокойна: тогда все шло как по маслу, без всяких неожиданностей. После долгого путешествия из Лондона к самой южной оконечности Корнуолла нас с Фицем — Фиц это моя маленькая собачка — встретил Фишер на железнодорожной станции. Без единой жалобы погрузил в «Ленд Ровер» весь мой багаж и по дороге к моему новому временному жилищу с энтузиазмом рассказывал про приморский городок Сент-Феликс. Тогда впервые с тех пор, как согласилась на эту работу, я подумала, что, возможно, все складывается не так уж и плохо. Правда, надежды мои существенно пошатнулись, когда мы приехали в гавань и встала задача перебраться на остров.

— Смотрите, — говорю я, одной рукой стараясь открыть электронную почту в телефоне, а другой сжимая поводок Фица, — здесь сказано, что остров с метеороло-

гической станцией находится в паре сотен метров от берега и что из Сент-Феликса туда можно без труда дойти по мосткам.

— Все правильно сказано, — жизнерадостно подтверждает Фишер. — Во время отлива на остров действительно можно добраться пешком или на машине, но, согласитесь, сейчас-то у нас прилив.

— Безусловно, прилив, — бормочу я, заглядывая в электронную почту, и настроение у меня портится еще больше.

Предложение поработать в Корнуолле мне сделали совершенно неожиданно. Я, старший метеоролог Центрального Лондонского метеорологического бюро, очень долго просидела на больничном. Идя на поправку, я надеялась вернуться в Бюро в прежней должности и на прежнее место. Но начальница позвонила и сказала, что-де Корнуолл — это то, что мне сейчас нужно, и что это возможность войти в работу, как она выразилась, «в щадящем режиме».

И пока она распространялась о моей новой должности, у меня росло смутное ощущение, что здесь какой-то подвох; но особого выбора у меня не было. Приходилось или соглашаться на эту временную позицию, где я смогу доказать, что опять в состоянии работать в полную силу, или смириться с крахом карьеры, которой я отдала долгие годы. Я уже сбилась со счета, сколько крахов случилось в моей жизни за последние пару лет. По крайней мере, сейчас у меня есть шанс уцепиться хотя бы за подобие какой-то карьеры. Так моллюски прилепляют свои ракушки к уходящему в воду каменному молу этой гавани. Наверное, было бы проще ослабить хватку и отпустить, но на это я пока не готова.

— Послушайте... Вас ведь Скай зовут? Правильно? — Фишер переспрашивает мое имя точно так, как минуту назад я спросила его.

Перевожу на него взгляд, пытаясь понять, передразнивает он меня или нет, но ко мне обращено его доброе, загорелое, симпатичное лицо. Темно-карие глаза широко открыты, и в них светится детское простодушие. Представить себе, что Фишер может над кем-то насмехаться, совершенно невозможно.

— Можно я буду звать вас Скай?

— Конечно, можно, — отвечаю я, по-прежнему глядя на моторку с сомнением.

Он предлагает:

— Если хотите, можно подождать отлива и потом перебраться на остров посуху. Тогда я вас туда доставлю с комфортом на «Ленд Ровере». Просто когда вы приехали, то вроде хотели оказаться там поскорее и поскорее взяться за дело. Я подумал, что с вашим энтузиазмом вы не захотите терять время зря.

«Хоть кто-то мой энтузиазм увидел — уже достижение».

— Конечно, Фишер, вы правы, лучше сейчас ехать. Все равно к лодке придется привыкать, раз уж нам с Фицем предстоит здесь жить и работать.

Я снова смотрю на остров. Солнце стоит теперь прямо над ним, и на фоне пушистых белых облаков он кажется еще живописнее.

«*Cumulus congestus* и *cumulus mediocris*. Конвекционные образования поднимающегося вверх теплого влажного воздуха характерны для подобных сегодняшним погодных условий», — привычно думаю я, глядя на плывущие по небу облака.

— Если хотите, вы можете уезжать-приезжать с острова и на остров только во время отлива, — предлагает Фишер, прерывая мои наблюдения. — Но это неудобно, потому что тогда получается много ограничений. Это я по собственному опыту вам говорю — я много времени провел на Авроре.

— Нет-нет, вы совершенно правы, надо ехать как можно скорее. И вы как раз научите меня водить лодку.

— Конечно, научу. Я еще совсем пацаненком был, а уже на Аврору на лодке ходил.

Я позволяю себе улыбнуться.

— Мне казалось, вы сами говорили, что «ходить на Аврору» — не совсем точное выражение.

— Да все одно, как хотите, так и говорите. — Фишер подмигивает. — Давайте-ка, Скай, лучше посмотрим, получится ли превратить вас и вашего песика в настоящих матросов?

После недолгого инструктажа о правилах безопасности на воде Фишер отвязывает моторку, и мы отчаливаем. Надо признать, он прекрасный учитель: под его руководством управление лодкой кажется делом совсем не сложным. Завел мотор — и у тебя только три варианта действий: вперед, нейтраль и назад; и вот, не успела я оглянуться, как мои руки уже крепко сжимают руль, и, подбадриваемая восторженным лаем Фица, под внимательным взглядом Фишера я направляю нашу маленькую, но на диво шуструю «Дорис» через пролив к острову.

Поразительно, какую свободу я ощущаю, разрезая волны. Свежий ветер не просто сдувает с моего лица волосы — все мои опасения он тоже уносит прочь.

— Здорово! — говорю я Фишеру, прибавляя скорость. — Никогда бы не подумала, что получу от этого столько удовольствия.

Фишер смеется:

— Рад, что вам нравится. Только, пожалуйста, следуйте тем маршрутом, который я вам сейчас показал. Запомните, так добираться на Аврору лучше всего: и водовороты обогнете, и незаметных сейчас под водой рифов избежите.

— Хорошо, что вы рядом. Сама бы я повела «Дорис» напрямую, — отвечаю я.

— Тогда вы и лодку бы повредили, и себе бы доставили немало неприятностей. Я показал вам самый безопасный путь, а все остальные — очень рискованные. Я же говорю: вокруг острова всюду рифы, но во время прилива их не видно. Напрямую только профессионал пройдет или тот, кто хорошо знает местное море.

Через ветровое стекло смотрю на волны и спрашиваю:

— А вы откуда так хорошо знаете остров?

— Мой дед здесь работал в команде «Дозорных моря». Я мальчонкой был, а он меня уже с собой на вахту брал.

— «Дозорные моря» — это что-то типа береговой охраны?

— Похоже. Только в «Дозорных» все добровольцы-волонтеры, и они не проводят никаких спасательных операций — просто наблюдают. Следят за тем, что происходит на море. Где какие суда проходят, как люди купаются, смотрят, чтоб происшествий никаких не было. И за погодой тоже наблюдают, похоже на то, как вы будете наблюдать; а потом рыбакам сообщают, чтобы те знали, если условия для выхода в море неподходящие. До недавнего времени, пока не сказали, что остров надо под вашу базу отдать, там у «Дозорных моря» был главный штаб.

— Я не знала. Жаль, что их потеснили. Это не я решила сюда приехать — меня моя организация послала. И в Бюро мне ничего не сказали, что кого-то с острова выселили.

— Да вы не беспокойтесь, «Дозорных» в Трегарланский замок переселили. Это не настоящий замок — просто очень большой дом на вершине горы, много веков стоит и тоже на залив смотрит. Так что обзор у них не хуже, чем с Авроры. Когда мы со станции ехали, вы, может, замок уже заметили.

— Заметила, впечатляющее здание. Я перед приездом читала путеводитель по Сент-Феликсу, там и про замок написа-

но. Он вроде бы принадлежит «Национальным памятникам архитектуры»?

— «Национальные памятники» им управляют, а принадлежит он Поппи и Джейку Ашерам — это наши местные, муж и жена. Она в городе цветочный магазин держит, а у него на Примроуз-хилл центр для садоводов и огородников. Это они разрешили «Дозорным моря» временно перебраться в Трегарлан.

— Хорошо, что мне не придется еще и за лодками на море приглядывать, а не только за погодой следить, — говорю я, едва избежав столкновения с качающейся на волнах чайкой. По счастью, в последний момент она решила взлететь, бросив на меня неприязненный взгляд и взмыв в небо подальше от лодки. — Для меня это было бы слишком большой ответственностью.

Фишер кивает:

— Ответственность, конечно, большая. Но дело они делают важное и спасли много жизней. Когда деду пришлось уйти, он очень расстраивался.

— А почему он ушел?

— Это долгая история, — поспешно отвечает Фишер. — Смотрите, мы уже почти на острове.

Он поднимается со своего места, где был зажат между моими коробками и чемоданами, и переходит на нос к рулю.

— Давайте я покажу вам, как вырулить и привести нашу «Дорис» в гавань — да-да, на Авроре есть даже собственная маленькая гавань.

Вырулив в небольшую естественную гавань, образованную черно-серыми выступающими из моря валунами, Фишер показывает мне, как пристать к хлипкому деревянному причалу.

Потом он помогает выбраться на сушу сначала Фицу, а потом и мне и смотрит на гору моего сваленного в лодке багажа.

Осталось отнести все это в дом.

— Мне, наверное, надо было поменьше всего с собой брать, — бормочу я извиняющимся тоном. — Но я не была уверена, что именно мне потребуется.

— Да не беспокойтесь вы ни о чем, — машет рукой Фишер. — Раз взяли с собой, значит, вам это нужно. Подождите меня минутку. Я сейчас вернусь.

«Он, видно, думает, это все мои шмотки или всякая всячина для Фица», — размышляю я, глядя, как Фишер удаляется по идущей вверх узкой дорожке и быстро исчезает за поворотом. Откуда ему знать, что в моих чемоданах спрятано то, что нормальному человеку везти с собой в Корнуолл на остров и в голову не придет, а мне без всех этих приспособлений не обойтись, особенно если мое пребывание здесь окажется не таким гладким, как мне бы хотелось.

Фиц обнюхивает все вокруг, а я, дожидаясь Фишера, оглядываюсь по сторонам. Теперь, вблизи, видно, какая богатая на Авроре флора: всевозможные лиственные растения, пятна мягкого мха и травы, множество разбросанных между валунами розовых цветов. Гравиевая дорожка, по которой только что ушел Фишер, ведет наверх к высокому выбеленному дому. С моего места видна половина эркера, где я устрою площадку для метеорологических наблюдений.

Только услышав рокот мотора, я вдруг понимаю, как здесь тихо. Ничто не нарушает покоя, кроме плеска волн о берег и чаек, время от времени с криком пикирующих с неба в воду, чтобы схватить рыбу.

Но сейчас все эти звуки заглушает постепенно нарастающий рев машины. Фиц настороженно замирает и начина-

ет тихонько рычать, но быстро чует, что бояться нечего: это всего-навсего огибающий холм ярко-красный джип с открытым верхом, за рулем которого сидит Фишер.

— Мадам, карета подана, — говорит он, остановившись и выключив мотор. — Ваш джип. Шумноват, но ездит отлично. Принимая во внимание ситуацию, думаю, это хороший выбор.

Я рассматриваю стоящую передо мной машину.

— Откуда здесь джип?

— Приехал вместе с вашим оборудованием. Собственно, на нем привезли большую часть ваших приборов. А по мощенным брусчаткой мосткам он едет гораздо мягче грузовичка, на котором доставили остальные коробки.

— Так это моя контора его организовала? — удивляюсь я.

— Вам ведь надо на чем-то с острова и на остров ездить. Я же говорил, что, когда отлив, на машине можно по мосткам проехать, а когда прилив — на «Дорис».

— Конечно-конечно, говорили. Я просто не ожидала, что Метеорологическое бюро, где я работаю, так расщедрится. — Я снова смотрю на джип; похоже, ездить на нем одно удовольствие. — Не знаю почему, но я думала, с острова на Большую землю придется ходить пешком. Машина, естественно, очень кстати.

— Пешком тоже можно, только долго. Поверьте мне, лодка или вот он — гораздо лучше. И проще, и быстрее. Бывают отливы, когда мостки очень долго остаются сухими. Только вы имейте в виду: если собираетесь уехать с острова на машине, убедитесь сначала, что сможете без проблем вернуться, а то застрянете до следующего отлива.

Я киваю. То, что не нужно каждый раз туда-обратно таскаться пешком, — большое облегчение. Жизнь на острове и без того сулит много неожиданных проблем, так что джипу я искренне рада.